

Верный друг, поднимем парус,
Обойдем сомнений камень.
Сколько нам еще осталось?
Где она - святая гавань?

АЛЕКСАНДР БОЛОГОВ

«ПАМЯТЬ СЕРДЦА»

*Стихи писателя и воспоминания его друзей,
членов Псковской писательской организации*

[По материалам газеты «Псковская правда»](#)

«Саныч», «наш Сан Саныч». Когда я впервые услышал это имя в Союзе писателей, и подумать не мог, что это говорят об Александре Александровиче Бологове. А когда побывал на встрече с ним и впервые пожал руку — просто дух захватило! Писатель, которого я читал еще школьником в 70-е годы, во времена СССР! Разве мог я тогда, будучи еще мальчишкой, мечтать о том, что когда-нибудь буду с ним знаком лично и даже побываю у него в гостях дома. Навсегда останутся в памяти те недолгие минуты и часы общения с ним. Пусть уже тяжелобольным, но полным жизни человеком с мгновенно загорающим взглядом, если речь заходит о литературе, о поэзии. А как он нам читал свои стихи. Да еще какие! Человек — глыба! Человек — эпоха! Да, жаль, что наше знакомство продлилось так недолго. Очень жаль.

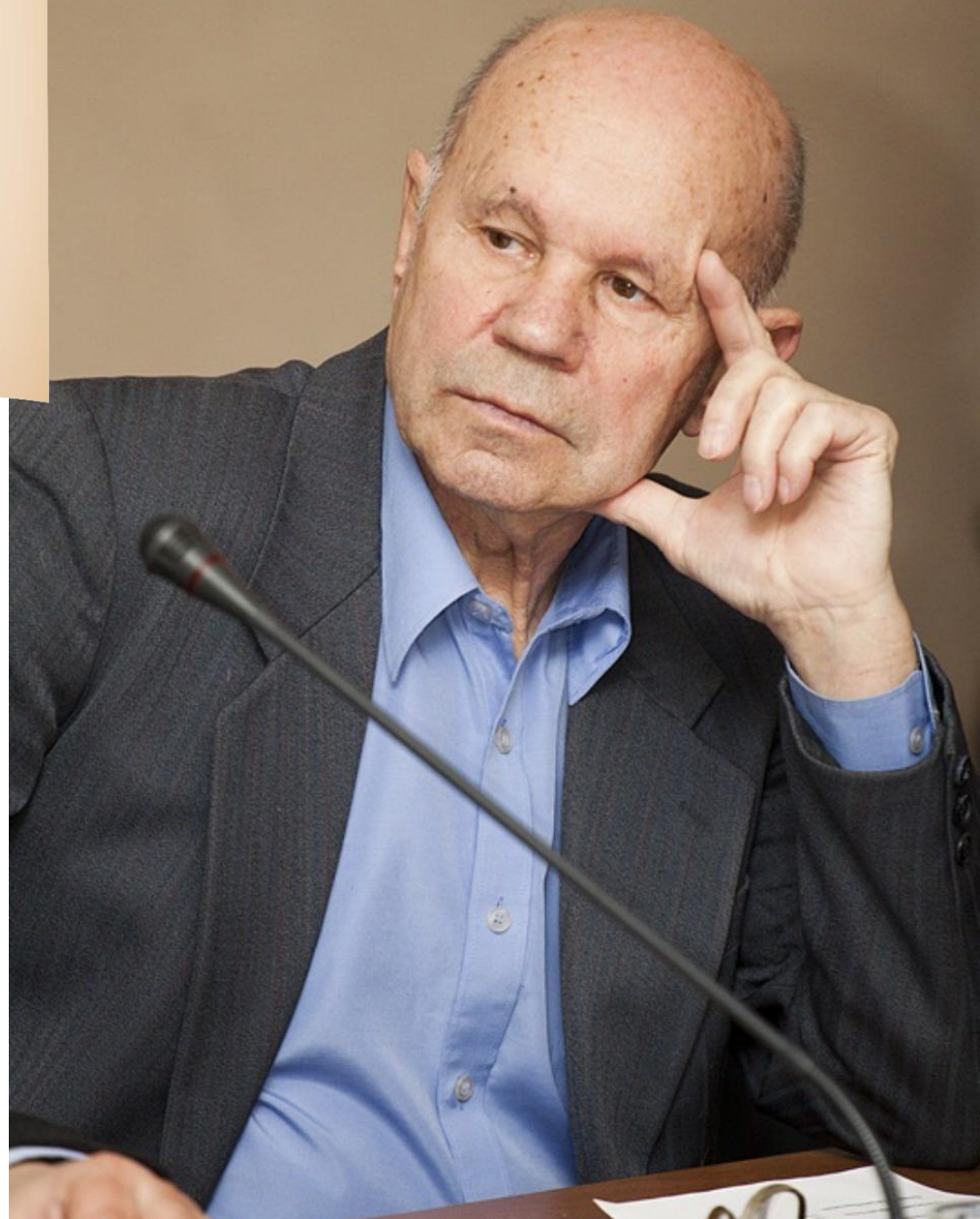
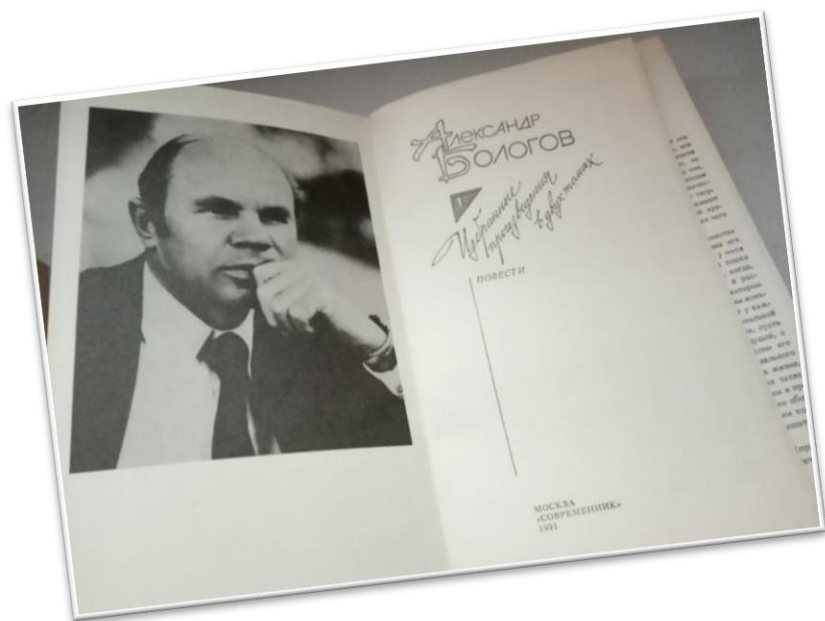

Анатолий
Рахматуллин

А жизнь бежит - качается.
А жизнь спешит - кончается,
И мы не успеваем обернуться.
Ничто не возвращается,
А только обещается,
А только обещается вернуться...

(Александр Бологов)

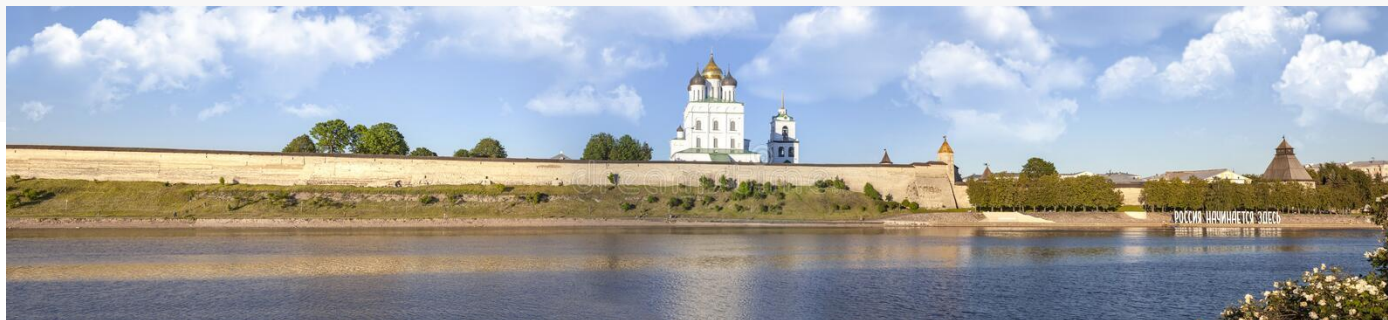

« Впервые я пришла в «писательскую» на Ленина в мае 2002 года — как только получила на руки скромный тираж своего первого сборника стихов. Пришла — от страха — на нетвердых ногах, но с твердым намерением заявить о себе. Сан Саныч перезвонил на другой же день, сказав, что он прочитал книгу и теперь надо поговорить.

С того дня мы очень часто виделись и говорили о многом, но больше, конечно, я слушала нескончаемые рассказы Сан Саныча о его военном детстве, юности, молодости, литературе. С его участием вышел мой второй сборник, подборка в журнал «Север». А вступление в Союз писателей — шаг, к которому внутренне я совершенно не была готова на тот момент. Но все случилось как случилось. И, наверное, так, образно говоря, и нужно ставить на крыло — поддерживая, ругая, присутствуя в жизни человека настойчиво, но не выходя за рамки и понимая, что рано или поздно он, наконец, поверивший в себя, отдалится и выберет самостоятельный путь. Так и произошло. И продолжалось до недавних пор, когда пришло понимание, что Сан Санычу, оставшемуся в одиночестве, нужна поддержка, не на словах — на деле. И я очень надеюсь, что успела отдать хоть толику из того, к чему отношусь и что теперь вспоминаю с благодарностью.

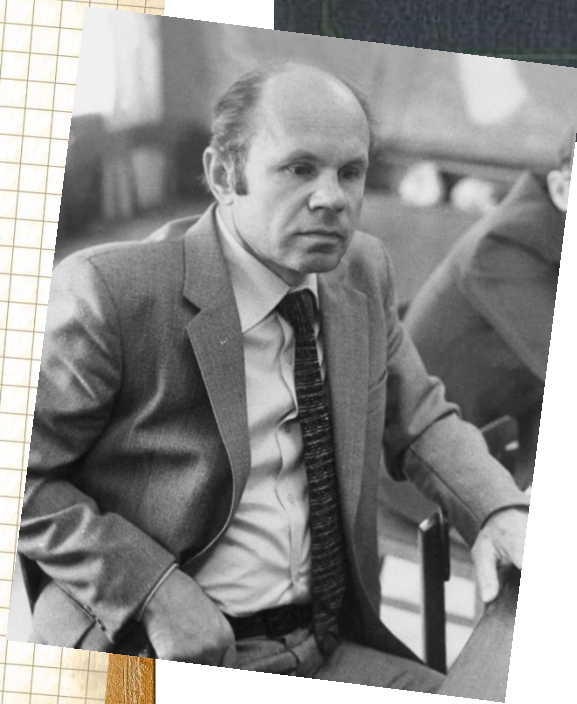
Вита Пшеничная

Я смотрю в окно: подстерег мороз,
Под деревьями листьев бой...
Как устало осень сошла с берез,
Так из сердца ушла любовь.
Не вчера ли пел в саду соловей
И с ума сводил до утра,
И звенела песня в груди моей...
Только нет - увы, не вчера.
Но душа - словно вышла судьба не
та,
Ждет возврата далеких дней...
Я любил бы тебя совсем не так,
Целовал бы тебя нежней...

Александр
Бологов

ПОСЛЕДНИЙ
ЗАПАХ
СОСНЫ

« Приходит на память такой эпизод. Он всегда приглашал меня — молодого поэта — для участия в семинарах Псковской писательской организации. Руководителями семинаров у писателей были Бологов и Курбатов, у поэтов — Григорьев и Маляков. Мне всегда казалось, что Александр Александрович уж больно много возится с моими стихами, отдавая их на рецензии известным авторам: В. Воробьёву, Л. Малякову, Э. Жемлиханову. Каждый из них находил в стихах искру Божью, да и рецензии были поучительными. Но хотелось чего-то большего. И вот однажды я упросил Бологова отдать стихи на рецензию Игорю Григорьеву. После некоторого колебания он согласился. Рецензия Григорьева оказалась более чем хорошей — обнадеживающей, но с некоторыми выводами хотелось поспорить. Я набрался смелости и пошел к Григорьеву домой. Он встретил меня с радостью, и на его лице заиграла такая добродушная улыбка, как будто он встретил старого закадычного друга: «Маши, маши крылышками, старик, и все получится».

Так Александр Александрович явился крестным отцом нашего знакомства и дружбы с Игорем Николаевичем Григорьевым, ставшим впоследствии моим наставником и учителем.

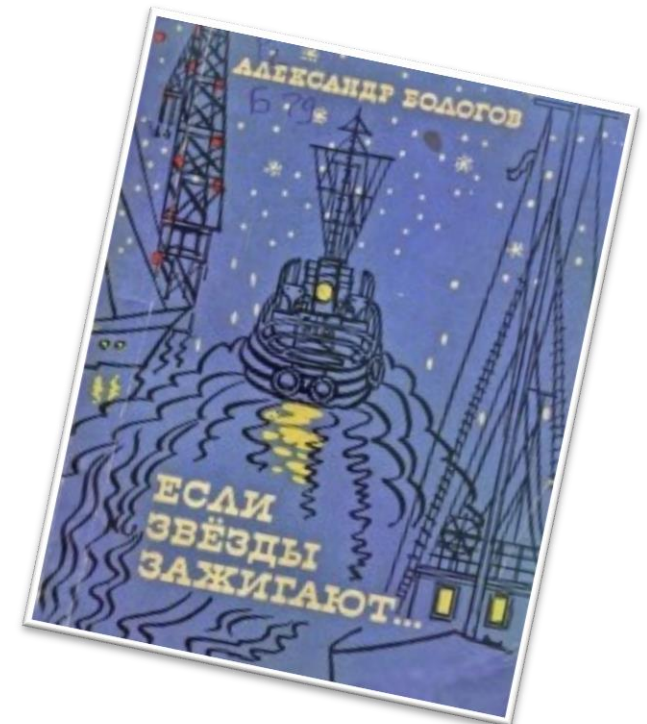
Валерий Мухин

Мне одиночество постыло,
Хоть вижу в нем исток идей,
И чтобы сердце не остыло,
Я должен быть среди людей.
И - одинокий в дни иные, -
Оказываясь на краю,
Любви мелодии живые
Со всеми вместе я пою...

(Александр Бологов)

“ Впервые я встретился с Сан Санычем в 2000-м, когда принес показать ему свой песенный сборник «Дорога к дому». Сан Саныч посмотрел, почитал и сказал: «Хорошо! Но ведь это — не стихи, а тексты песен. А можете прочесть что-нибудь еще, то есть просто стихи?» Я прочел, Болотов покивал и с грустью произнес: «А ведь я тоже когда-то сочинил несколько песен, еще в молодости». И мы договорились встретиться. Сан Саныч приехал ко мне домой, напел три свои песни, и где-то через неделю я привез ему сделанные на синтезаторе аранжировки. Мы сидели с ним в писательской организации, он слушал и напевал под звучание старенького кассетника, и глаза его были влажными.

Александр Казаков

”

Я думал, что не нужен в этом мире -
Ни в поле, ни на море, ни в квартире,-
Что жизнь, извечной тайною маня,
Равно течет - со мной ли, без меня.
Не понимал я скрытого значенья
Того, что называют: провиденье.
Считая, что уверенно держу
Судьбы своей капризную вожжу.
Кого из нас, однако, не манила
Сокрытых чувств неведомая сила?
Она одна могла сказать: «Легли
Пути твои и за чертой Земли».
Где нет преград для воли и горенья,
Где стоит жизни каждое мгновенье,
Где - истина, свобода, благодать,
Которые другому не познать.
Лишь ты один прозренья не достоин,
Назло врагам, один ты в поле - воин.
И тайна жизни, что тебя зовет,
В твоей душе встревоженной живет...

“ Я долго не знал, что Александр Александрович в молодости писал стихи, но его суждения о стихах всегда отличались высоким профессионализмом.

И вот однажды, это было в нулевые годы, мы договорились с ним о встрече в помещении писательской организации на Ленина, 3. Я хотел показать ему свои новые стихи. А у него было встречное предложение. Он сказал примерно так: «Я положил свои стихи на музыку, сам спел их и записал на магнитофон. Приходи, послушаешь». Я с благодарностью принял его приглашение.

В условленный день я приехал на Ленина, 3. Александр Александрович уже ждал меня, включил магнитофон, и я услышал песни в его исполнении. Меня очаровал его голос. Мне кажется, что это был баритон, но с каким-то своеобразным оттенком, и поставлен будто у профессионального певца. Не запомнились слова этих песен, больше я их не слышал, но голос Александра Александровича навсегда остался в моей памяти.

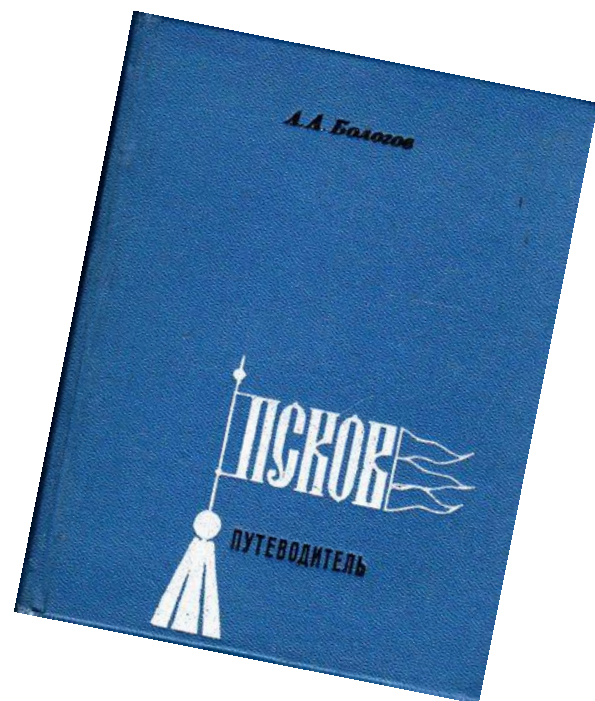

Иван Иванов

”

Ты проснулась. Утра свет в окне.
За стеною детское дыханье -
Как судьба, как жизнь, как оправданье,
И улыбка - мысль еще во сне...
Сердце - напряженная струна,
Пересилил чуть - и оборвется.
Так на дне глубокого колодца
Гладь воды хрустальной не видна.

« До поступления младшим редактором в Псковское отделение Лениздата в 1973 году Сашу Бологова я знала лет десять по встречам в библиотеках и совместным семинарам. Еще в Ленинграде успела прочесть его повесть «Если звезды зажигают». Повесть захватила жизненным сюжетом, яркими характерами героев. А вот о второй его повести «Сто тринадцатый» узнала только в Пскове. Бологов сам принес мне журнал «Юность».

На мой взгляд, повесть появилась своевременно, была отмечена критикой. Автора приняли в Союз писателей, опубликовали в одном из самых известных и читаемых журналов страны. Не каждому выпадало войти в литературу так стремительно и успешно! Не случайно через несколько лет именно А. А. Бологова избрали руководителем Псковского отделения Союза писателей СССР.

Ирена Панченко

»

Ты все отцветаешь,
Я выгорел тоже,-
Ведь каждый из нас
Одинаково прожил.
И сердцу не скажешь,
Оно не забилося
Что было когда-то,
Уже позабылось.
Что я не зажегся улыбкой
твоею
Ни ты не в обиде,
Ни я не жалею.
Казалось, того не согреть,
Что остыло.
Но что же душа моя
Снова заныла?

“ Как-то я ехала из Пушкинских Гор и очень спешила: должна быть по времени запись на радио. Первая в жизни. Заскочила в Пскове в Союз писателей — там Александр Александрович. Сказал: «Голодная, небось? В столовую уже не успеешь». Полез в свои закрома, нашел (а может, заранее припас) кубик куриного бульончика, быстренько его заварил, намазал булку паштетом. И только потом отпустил со словами: «Пока я председатель — голодная ходить не будешь». Вроде пустячок, а трогательно.

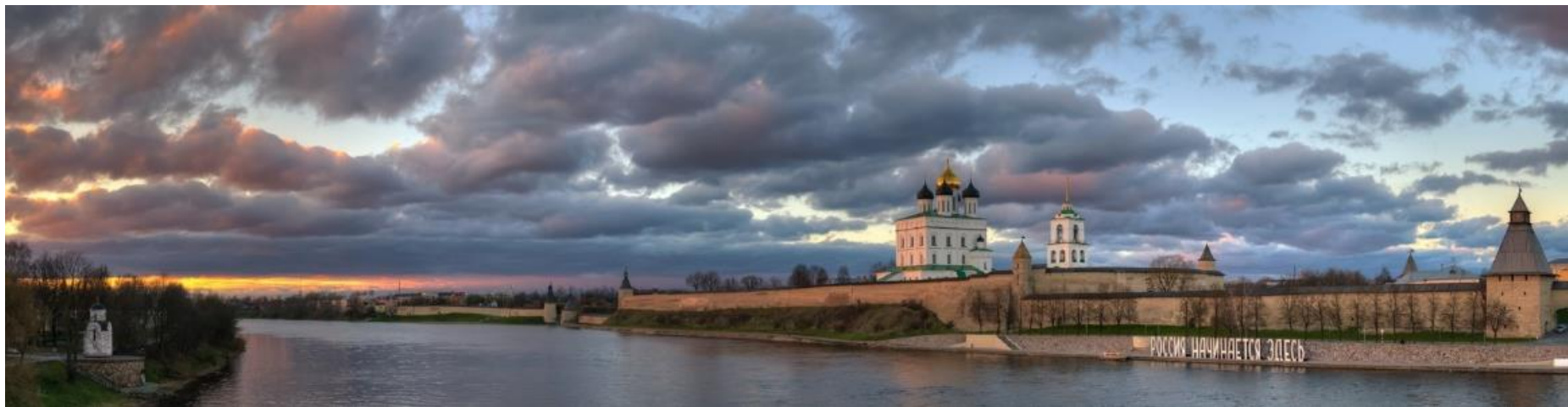
Наталья Лаврецова

Вспоминается, как ездили на Пушкинские праздники. Автобусы полные, объятия при встречах — бесконечные. И во время всей дороги Сан Саныч не сидел на месте — живчиком путешествовал по автобусу, и для каждого у него было свое слово.

Я не ведаю, что мне судьбой решено,
Сколько лет, сколько бед ею отведено,
Сколько солнца отмерено, сколько тревог,
Как шагнул за порог, на распутье дорог.
Только видится мне за исходом времен:
Ею не обойден, ею не обделен
И за все, что несу, как надежду в себе,
С чем иду, чем дышу, - благодарен судьбе.
Благодарен цветам, что растут за окном,
Теплой памяти детства, друзьям за столом.
Светлой женщине - той, что меня родила,
И тропе, что к любимой меня привела.
И приемля все то, что прожить суждено,
Я прошу у судьбы моей тайно одно:
Чтоб и в самой глухой, самой мрачной ночи
Им Звезды Путеводной светили лучи...

“ Уходом своим Александр Александрович Бологов оставил незаживающую рану, которая еще долго будет болеть, саднить, терзать память. Никогда уже не увидим мы его, молоджавого, подтянутого, приветливо улыбающегося, в нашем писательском гнезде на Ленина, 3, никогда не пожмем ему руку, не обсудим новости литературной жизни. Но на то нам и дана память, чтобы сохранять самое ценное, дорогое, важное, чтобы не забывать, но лелеять и беречь. Да и возможно ли забыть, что это именно он, наш дорогой Сан Саныч, ввел большинство из нас в прекрасный мир русской литературы, давал важные советы, помогал освоиться, приобрести мастерство? Нет, невозможно! Спасибо, Сан Саныч, за доброту, участие, помощь, за то, что не жалели на нас времени и сил! Пусть земля вам будет пухом! Да упокоит его Господь в селениях праведных!

Игорь Смолькин,
председатель
регионального
отделения Союза
писателей России:

”

Верный друг, поднимем парус,
Обойдем сомнений камень.
Сколько нам еще осталось?
Где она - святая гавань?
В этой гавани улыбкой
Якоря опустит старость
Только ветер бы попутный...
Верный друг, поднимем парус!..
И в тиши, и в урагане
Мы крепили наши души.
За спиною - след чеканим
Где важнее, а не лучше.
Мы за все свое в ответе,
Что б ни было, что б ни случилось.
Нам бы только свежий ветер...
Верный друг, подыдем парус!

